

KOPY

КРУГ

литературно-
художественный
сборник

Советский писатель
Ленинградское отделение

1985

СОДЕРЖАНИЕ

<p>И. Охти О. Павловский</p> <p>Круг поисков. Вступительная статья Ю. А. Андреева . . . . . 3</p> <p>И. Аламацкий В. Аксенов А. Бартов</p> <p>О. Бешенковская</p> <p>С. Востокова</p> <p>А. Горюн А. Драгомощенко Е. Знатин</p> <p>Е. Игнатова</p> <p>А. Ичин П. Кожевников В. Кривулин</p> <p>Б. Куприянов В. Кучерявкин</p> <p>С. Магид</p> <p>А. Миронов</p> <p>В. Несторовский</p> <p>О. Окапкин</p>	<p><i>Рассказ</i> . . . . . 162</p> <p>«Где обитает птица козодой?», «— Ты плачешь? — Нет. Я вижу Пиреней...», «...до горения, сладости, боли, течения сна...», «Суок!», «Я сам себя не знаю до конца...», <i>Стихи</i> . . . . . 168</p> <p>Замерзшие корабли. <i>Погость</i> . . . . . 172</p> <p>Стансы к разбившейся чернильнице, «А берег памятного Крыма...», «Я сам себя не знаю до конца...», <i>Стихи</i> . . . . . 201</p> <p>Метафизик, «Страшнее нет — всю жизнь прожай...», Гоголь в Иерусалиме, «Прораб сказал...», «Лес полезных чудовищ...», «Видишь: Березовна плачет...», «Желтобог у Зелено-бога...», «Мне пытanka рыбина...», <i>Стихи</i> . . . . . 204</p> <p>Балаамчик, <i>Рассказ</i> . . . . . 208</p> <p>Альбиносы . . . . . 215</p> <p>«Что гордом вынести?», «Выходит полно-луне на поля...», «Благополучие ручья...», «Зернистый снег весеннее предлеся...», «Когда бы телом дарости...», <i>Стихи</i> . . . . . 245</p> <p>Прошлогодний снег. <i>Повесть</i> . . . . . 248</p> <p>Тревога (Цикл монологов), <i>Стихи</i> . . . . . 281</p> <p>Зверь-цветок, Орфей, Невидимый охотник. <i>Стихи</i> . . . . . 289</p> <p>«Именно мы — и варвары и дети...», «Вот Феб летит, бледней Луны...», <i>Стихи</i> . . . . . 292</p> <p>«Пора двустший не пришла еще, но полно...», «Переяля перуки вород...», «Петропрад. Все тот же Петро...», «Из той земли, из той страны...», <i>Стихи</i> . . . . . 297</p> <p>Джазовая композиция, Этот город, Из машиналов, «И стали дни труны...», «Любить тебя. Как труден этот труд. Забыть...», Романс, «Как это уже далеко...», «Как лютневая музыка в конверте...», Работа скулпитора, Галантреиншина, «Стал я глухнуть, как Бетховен...», <i>Стихи</i> . . . . . 303</p> <p>«Почему ты боишься меня потерять?...», Утро, День, <i>Стихи</i> . . . . . 307</p> <p><i>Рассказ</i> . . . . . 162</p> <p>«Больничный троцанье второпях...», Гоблены, Рауль Дафи. Праздник Монпара в 1929 году, Легонисен, Утро петербургской барьи, Натюрморт с головкой чеснока, <i>Стихи</i> . . . . . 104</p> <p>«Есть пешехона с тенью состязанье...», Синий мост, «Больничный троцанье второпях...», Гоблены, Рауль Дафи. Праздник Монпара в 1929 году, Легонисен, Утро петербургской барьи, Натюрморт с головкой чеснока, <i>Стихи</i> . . . . . 117</p> <p>Ночь, Певец, <i>Стихи</i> . . . . . 125</p> <p>В саду, Осенние возникновение матери, <i>Стихи</i> . . . . . 132</p> <p>«Там спит вода и заморозок бьет...», «День, как котенок, лакает из луж молоко...», «Ах этот ветер — напоминание...», «Тяжелый дождь шумит над миром...», «Норучей посентябрель...», «Улица впадает в горю...», <i>Стихи</i> . . . . . 135</p> <p>«Текут песочные мотивы...», После чаи, «Когда падали березы...», Путешествие, «Душе постыло сабачкой лягать...», <i>Стихи</i> . . . . . 140</p> <p>Июль, Элегия, Нуль, Северный пейзаж, Подсолнух, Отколочая сознанис, Плач камня, К портрету, Каток памяти, Зимняя спячка, Лунная собака, <i>Стихи</i> . . . . . 143</p> <p>Летучий Голландец, Квадрига, В глухозимье, Самый снежный день зимы, Из легких вечеров, «И вдруг запел нежданный соловей...», В ночь на Невскую сену, <i>Стихи</i> . . . . . 155</p>
---	--

Сборник «Круг», в котором представлены члены литературного объединения «Клуб-81», издается в соответствии с постановлением Секретариата Союза писателей СССР и открывает новую серию книг — «Мастерская».

Предисловие к сборнику написано доктором филологических наук Ю. А. Андреевым, представителем Ленинградской писательской организации при «Клубе-81».

Под рукоиской «Мастерская» издательство предполагает выпустить и ряд других книг молодых авторов, работающих в жанре публицистики, прозы, поэзии, научной фантастики, драматургии.

Составители Б. И. Иванов и Ю. В. Нобиков

Бывают литературно-художественные сборники — и я встретил таких немало, — где разных авторов под одну обложку собрано много, но все творения написаны будто одно и то же робкой рукой, так все в них стяжено и стилистически однобразно. Вот уж чего не скажешь о сборнике «Круг»! Несколько бросается в глаза сразу — так же, как тематическое многообразие практически у всех представленных здесь авторов. Что же свело столь различные творческие индивидуальности в этот общий «Круг»? Коротко можно ответить так: стремление к поискам, к эксперименту, ассоциативно-метафорическое мышление, преобладание усложненной литературной формы.

Авторами сборника являются члены творческого объединения литераторов, образованного решением Секретариата Ленинградской писательской организации и получившего — по дате своего создания — наименование «Клуб-81». За малым исключением все авторы, представленные здесь, участвовали ранее в работе различных литературных объединений. Некоторые имели публикации в сборниках и журналах, получали положительные оценки на конференциях молодых литераторов Северо-Запада.

Я говорил о несходстве творческих манер авторов: обратим внимание в этом плане хотя бы на два публикуемых здесь произведений произведения, принадлежащих перу Е. Звягина и А. Тираннина. Сколь различно конкретное художественное наполнение в каждом из случаев!

В «Корабле дураков, или Записках сумасбorda» Е. Звягина господствует поэтика фантасмагории.

«Балалаечника», притча А. Тираннина, я сказал бы, напротив, в геометрически-рациональной манере рисует противоречие жизни художника-творца: с одной стороны, он вечный пленник и данник своего дара, с другой — своего быта, простых, но повседневно необходимых забот о доме, о хлебе насущном, о семье, вверившей ему свою судьбу.

А вот перед нами новый круг проблем, иной жанр — едкая сатирическая проза В. Аксенова, посвященная бездуховной жизни людей, полоненных «зеленым эмием».

И снова иная проблематика, другой жанр, своя стилистика: в жанре психологических изысканий работает Ф. Чирков — безусловный интерес представляют его картины восприятия симфонической музыки человека.

Мне кажется, на диаметрально разнесенных позициях этого круга творческих поисков членов «Клуба-81» стоят И. Адамацкий и Б. Улановская. Если первый дает резкое, без полу-

тонов воспроизведение самих изображаемых событий, то вторая вспоминается прежде всего в рефлексии, раскрывает поток сознания человека, осмыслившего подчас даже не сами события, а лишь след событий.

Мне видится явный отзвук жизненного и профессионального опыта практически во всех представленных здесь вещах: режиссер театра мима Н. Подольский воспроизводит не столько Город, сколько романтически-загадочную декорацию его; инженер И. Охтин точно строит конструкцию своего юмористического рассказа по принципу «небходимо и достаточно»; математик-программист А. Бартов методом перебора ситуаций выясняет безмыслие тех романтистов, которые как раз главно-то и опускают в своих якобы дотошных исторических описаниях; матрос и художник Г. Кожевников рисует действительность в широком диапазоне ассоциаций человека, обладающего пристегнутыми глазами, и т. д. и т. п.

Поиск целостности характерен для многих стихов В. Кри-
вулина, С. Стратановского, Б. Куприянова, О. Охапкина,
А. Миронова. Поэты, преодолевая рамки субъективности, ищут
суть вещей не столько среди внешних реалий, сколько на карте
истории и культуры. Далекие по времени и месту явления и
ценностей сближаются. Поэтический язык либо уплотняет исто-
рию до некоторого общего итога, либо раскрывает в предме-
тах повседневного исторического глубину. Отсюда ретроспек-
тивность как способ осмысления настоящего, расширение лек-
ции за счет включения в нее архаизмов и использование
интонационно-сингтаксических оборотов допушкинской поры.

Иногда, как, например, у Е. Шварц, читатель встречается с опытом реконструкции образной системы древних мифов. Достаточно привести только названия некоторых стихотворений сборника, чтобы отметить серебряный интерес их авторов к отечественной и мировой истории и культуре: «Гоголь в Иеру-
салиме» С. Стратановского, «В ночь на Невскую сечу», «Ква-
дрига (памяти А. С. Пушкина)» О. Охапкина, «Голландия. XVII в.» А. Илина. Можно было бы назвать немало стихотво-
рений, обращенных и не к столу дальней истории, например к нашему городу, но отмечу лишь цикл монологов В. Шалты.

Поэт стремится воспроизвести речи, которые могли произнести палачи и жертвы гитлеровского нацизма. Чудовищная система насилия обнажается изнутри. История перестает быть просто историей, она становится голосами, вплетающимися в голоса наших современников.

Художественное оформление сборника принадлежит члену «Клуба-81» Ю. Дышленко.

Юрий Андреев

Игорь Адамецкий

Каникулы в августе

В теплый вечер расстались мы прохладно. У калитки ее дома под пышной ряжей рябиной с тяжелыми кистями багровых ягод я по привычке привлек девушку к себе, она отстриглась. В дрожащей улыбке таилась трагическая белизна зу-
бов, в больших глазах под высокими бровями — вопрошающая жертвенная святость.

— Что, — сказал я, — полнолуние в тебе бунтует?

— Не то. Не то. — Она сорвала ягоду, надкусила и бро-
снила. — Нам нужно серебро поговорить.
— Только этим и занимаемся... У тебя всё в порядке?
— Не волной. Спокойной ночи. — Она толкнула калитку и, опустив голову, пошла по дорожке, выложенной красным кирпичом.

Помахивая рябиновой веткой, я прошел широкой темной улицей к шоссе и свернул к крутым берегу Невы. Было поздно, я не стал дожидаться автобуса и неторопливо побрел пешком.

Свет фонарей падал на воду на середине реки, блестел узкими упругими дрожащими полосами, а дальше покачивался малиновый фонаря бакена и было видно, как у другого берега кто-то неразличимый выгребает в лодке против течения.

Близнецов я сначала понимал, а потом увидел. Можно было уйти прямиком к шоссе, подальше от берега, а я шел и наблюствовал, и смотрел, как снизу по реке из-за поворота выходит игрушечный сверкающий пароход. Его верхняя палуба ярко освещена, там угадывается публика, ветер приносит музыку, она то затухает, то усиливается, пытаясь перекрыть едва наполненное пространство. Мужской голос поет про любовь, ветер обрывает слова и отbrasывает за корму.

Старший близнец сидел на берегу под створой, указывающей крутой поворот в этом месте реки, — сидел, свесив ноги, обнимал какую-то подругу и втихомолку тискал. Младший близнец купался. Я слышал, как он фыркает в воде, хотя его самого не было видно — внизу темно и на воде плоско лежит тень берега.